

ЖИЗНЬ НА СВАЛКЕ

Мы ехали к женщине, которая, как сообщалось в письме, обитает... на мусорной свалке. Знали, что не в коттедж едем, что ни стен, ни потолка — под открытым небом, и что после ампутации ступней эта женщина ходить не может. Но когда увидели все своими глазами — мороз по коже. Под железной будочкой, на кусках пенопласта, обмотавшись полысевшей дубленкой, лежал человек.

А начиналась жизнь вполне благополучно, как у многих, появившихся на свет в оптимистичные 50-е годы. Юная, красивая, энергичная Валентина Александровна Мальцева (тогда еще Ефимушкина) в 1968 году пришла на орловский радиоламповый завод, которому в народе дали ласковое название "Малютка", радиомонтажницей.

Вышла замуж, переехала к супругу в деревню Овсянниково и ушла на завод УВМ, чтобы на работу поближе ездить. Все, как у большинства, но была у Валентины давняя мечта, с которой она не хотела расставаться — продолжать учиться. Потому и поступила заочно в финансово-экономический институт. Несмотря на возникшие обстоятельства.

А обстоятельства были серьезные. С мужем не ладилось. Угрозы и синяки — это еще не самое страшное. После некоторых конфликтов молодая жена даже в больницу попадала. А тут дети пошли, еще страшнее и опаснее стало жить. Но как ни трудно было, Валентина, имея независимый характер, разорвала с мужем все отношения.

Зарплаты инженера-экономиста катастрофически не хватало, и Валентина устроилась на сталепрокатный завод канатчицей. Тяжело, но зато денег побольше. 14 лет отработала по "горячей сетке". Здесь же, на заводе, ее избрали в народные заседатели железнодорожного районного суда. Ей доверяли люди, зная ее принципиальность и прямоту.

Все эти годы Валентина жила во времянке, которая осталась от родителей. Стояла в очереди на жилье, но, как многие рядовые граждане, бесплатную советскую квартиру так и не дождалась (как бы умильно сейчас не расписывались радости прошлого житья-бытья).

— Куда я только не обращалась, даже к Терешковой ездила, — говорит Валентина. — Правда, к ней лично не попала, а заместитель ее, как принято, перекинул жалобу в Орел. При-

езжали ко мне из санэпидстанции, ходили, смотрели, даже сфотографировали наш домик, говорили, что жить здесь нельзя... Но — ничего не изменилось.

Потом у Валентины появился другой муж, другие заботы.

Можно долго рассуждать о том, почему женщина осталась без работы и занялась сбором металлолома. Но так вот в жизни случилось. С новым гражд-

данским мужем она чувствовала себя спокойно и уверенно:

— Ни словом, ни делом никогда не обижал, — вспоминала Валентина. — Если я приболею, говорит, лежи, я все сделаю.

Три года назад их времянка сгорела. Вместе с паспортом, трудовой книжкой, дипломом. Валентина и ее муж построили временный шалаш недалеко от свалки. А в январе единственный по-настоящему близкий человек Валентины погиб. Она несколько километров шла по 35-градусному морозу, чтобы сообщить его родным о случившемся, и отморозила себе ноги.

Пыталась лечиться своими средствами, но выкарабкаться не смогла. А какая поликлиника тебя примет, если нет документов. Так и дотянула, пока не увезли с гангреной. Ступни ампутировали, подлечили, и бездомная женщина опять оказалась на свалке со справкой из больницы о том, что есть признаки инвалидности. Валентине кричать бы во весь голос врачам, что ехать-то некуда, что до-

кументы сразу после пожара, отчего перестала работать, как могла не думать об оформлении пенсии, на что вообще рассчитывала, и по какой причине ее оставили родные...

Да, правильные, резонные вопросы. И безответственность, и беспечность, и безалаберность, а иногда и полное равно-

душие к себе самой — все это не исключается из жизни Валентины. Но как, скажите, восстановить документы погорельцу, если он остается с единственной десяткой в кармане? Даже до ближайшего родственника не доедешь.

Конечно, люди стараются, что-то предпринимают, просят помощи, борются, но кто-то опускает руки. Зачем же бить лежачего? Не осуждение ему сейчас нужно, а помощь. Он уже наказан — остался в одиночестве, без крыши, без хлеба, без ног. Куда еще беспомощнее. И пожаловаться-то некому, потому как ходить не может. И письмо в редакцию принес чужой человек, нашлась единственная душа, которая не отказала в помощи.

Ирина ПОЧИТАЛИНА.
Фото автора.

ОТ РЕДАКЦИИ. Валентина Александровна Мальцева (Ефимушкина) родилась в 1951 году в Орле. У нее нет ни паспорта, ни трудовой книжки, никакого другого документа. Одна лишь справка из областной клинической больницы о том, что у нее ампутированы ступни. Валентина Александровна имеет право на пенсию с 50 лет "по горячей сетке" и на пенсию по инвалидности.

В областной службе социальной защиты населения нам ответили, что и в таком случае есть выход — дом для инвалидов или престарелых. Но для начала нужно установить личность человека, потом ходить по инстанциям и оформлять необходимые справки.

Этот материал — наше обращение к социальной службе области, к администрации города. Помогите этому брошенному человеку. Мы много пишем о том, что сделано социальной службой за год, сколько перечислено денег, сколько выдано материальной помощи. А это реальный человек — абсолютно беспомощный. Окажите ей помощь.

А в приюте женщина нуждается сейчас, срочно. Что в таких случаях может предоставить наш город: ночлежку, социальную гостиницу, койку в больнице ... все в ваших руках. Покажите на деле, на вполне конкретном примере, чем может помочь наша соцзащита населения, а мы с удовольствием про это напишем.

Ее "дом" находится по дороге на Новосиль, полтора километра от автодрома, с левой стороны дороги под железной будкой.

Уверена, многие из тех, кто прочтет о Валентине Александровне, будут искренно сочувствовать, а кто-то будет удивляться, а может, даже возмущаться. Почему женщина не пыталась восстановить